

ПРОБЛЕМЫ ДУХОВНОГО ЗДОРОВЬЯ ГЛАЗАМИ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Московский гуманитарный университет

На первой Всероссийской научной конференции «Здоровье – основа человеческого потенциала: проблемы и пути решения» (26-28 сентября 2006 г.) в докладе «Репродуктивное здоровье женщин России» (авторы: Цвелёв Ю.В., Абашин В.Г., Гайворонских Д.И.) были озвучены следующие критерии идеальной репродуктивной установки:

- тип создания семьи – в браке;
- исход первой беременности – роды;
- время рождения первого ребенка – до 2 лет брака;
- характер воспроизводства – 3 детей
- Интергенетический интервал – 2-4 года.

Методологию подобного рода необходимо взять за основу и при оценке духовного здоровья человека. Разработка именно положительных критериев, соответствующих духовному уровню человека, позволит более точно и глубоко измерять здоровье человека.

Для поиска критериев духовного здоровья следует либо обращаться к опыту, накопленному Церковью, либо изобретать своеобразные гуманитарные нанотехнологии, способные рассматривать жизнь человека на уровне зарождения его мыслей, чувств и желаний. Богатый опыт духовного врачевания и ценные представления о духовном здоровье накоплены православными священниками и монахами, в особенности теми из них, которых принято называть старцами. Традицией старчества обеспечивается возможность ежедневной исповеди, откровения мельчайших движений души, помыслов человека и возможность постоянного диагноза его духовного состояния.

Для науки в данном вопросе особое значение приобретает исследование русской литературы второй половины XIX в. Творчество русских писателей-классиков дает определенное и ярко выраженное на художественном уровне представление о духовном климате эпохи, о качестве духовной жизни конкретного человека, о феномене праведничества, в котором и раскрывается духовное здоровье. Важно учитывать и то обстоятельство, что русская литература XIX в., с одной стороны, опиралась на православные традиции, с другой стороны, отражала светский взгляд на жизнь.

Одним из первых «специалистов», «профессионалов» собственно в исследовании проблем духовного здоровья, феномена праведничества, пожалуй, следует признать Н. С. Лескова. Он не только изучал церковную литературу (Св. Писание, Прологи, Минеи, Патерики), фольклорные произведения (духовные стихи, религиозные легенды, песни, сказки), не толь-

ко создал самую большую галерею образов праведников, объединив некоторые свои творения даже в цикл «Праведники», но и пытался теоретически осмыслить само явление праведничества, определить качество духовной жизни человека. По Лескову, неверно называть людей святой жизни героями, ибо «святые отличались возвышенными свойствами гораздо более высокого качества, именно — *праведностью*»⁵ и «прожить изо дня в день праведно долгую жизнь, не солгав, не обманув, не слукавив, не огорчив ближнего и не осудив пристрастно врага, гораздо труднее, чем броситься в бездну, как Курций, или вонзить себе в грудь пук штыков, как известный герой швейцарской свободы»⁶.

В том же русле о праведничестве размышляют и современные теоретики литературы. Так, С. А. Мартьянова романтическому типу положительного героя русской литературы XIX в. противопоставляет тип героя, укорененного в христианской традиции. Если для первого характерны «духовный авантюризм», «душевный разлад», «уединение», «отчаяние», при которых «духовные силы человека оказываются в плену у ложных авторитетов либо растрачиваются в бесплодных своевольных порывах», то для второго типа присущи «внутренняя свобода» и «верность евангельской истине». К нему относятся персонажи, «осуществляющие в жизни начала онтологической причастности». В особую группу среди героев второго типа («персонажей-личностей», по терминологии Мартьяновой) выделены «всецело и нерелекторно приобщенные укорененной в бытовом укладе культурной традиции» (Наталья Савишна, Карл Иванович у Толстого, Савельич у Пушкина) и те, «чье поведение включает в себя непокаянную рефлексию, интерес к событиям текущей жизни, новым веяниям и т. д.»⁷ (Савелий Туберозов и Протозанова у Лескова).

Известный современный ученый В. Е. Хализев тоже делит положительных героев на две противоположные группы: на «героев времени» и «праведников». Праведничество определяется как «жертвенное подвижничество, основу которого составляет неукоснительная верность евангельским заветам». Праведность «в ее мирской, по преимуществу бытовой, явленности была неким активно действующим ориентиром», по мнению Хализева, для большинства русских людей XIX века и многих литературных героев. Для «праведников», или «сверхтипа» «житийно-идиллического», как он называется у Хализева, свойственны твердость нравственных ориентиров, отсутствие житейских метаний и духовных смятений (что не исключает душевных потрясений), чувство чести, долга, безыскусственность, непретенциозность, жертвенность и т. д.

Ученые-литературоведы по сути отметили признаки духовного здо-

⁵ Лесков Н. С. О героях и праведниках (заметка) // Церковно-общественный вестник. — 1881. — № 129. — С. 5.

⁶ Там же.

⁷ См.: Мартьянова С. А. Персонажи русской классики и христианская антропология // Русская литература XIX века и христианство. — М., 1997. — С. 26.

ровья (у группы «праведники») и духовных болезней (у группы «герои времени», «романтические герои»). Коренное отличие между этими двумя группами обозначено известным литературным критиком И. И. Виноградовым на примере Толстого в книге «По живому следу: Духовные искания русской классики». По мнению Виноградова, Толстой как высший, но и закономерный тип личности эпохи «внерелигиозного, открытого, незавершенного, ищущего сознания» был именно страстным *искателем* истины, чем существенно отличался от «христианского подвижника, ищущего не истину (Бога), данную ему уже в его вере и непреложную для него, а себя в истине — взыскивающего жизни в Боге».⁸

С точки зрения рассматриваемой нами темы поиск себя в истине — это критерий духовного здоровья, поиск ради достижения истины — критерий духовного выздоровления, а поиск истины ради самого процесса поиска, утверждение самоценности процесса поиска, или поиск истины «под себя» — это признак духовного нездоровья. История русской литературы второй половины XIX века (творчество Толстого, Достоевского, Лескова, Чехова) подтверждает данный тезис.

*А.Н. Ткаченко, К.Н. Мовчан, Т.Н. Жукова, М.Т. Хабибулин,
В.В. Колосков, В.В. Коваль*

УДЕЛЬНЫЙ ВЕС КОНТИНГЕНТА НАСЕЛЕНИЯ, ПРОЖИВАЮЩЕГО В ПРОВИНЦИИ, СРЕДИ ПАЦИЕНТОВ РЕГИОНАЛЬНОГО ГОСПИТАЛЯ ДЛЯ ВЕТЕРАНОВ ВОЙН

*Комитет по здравоохранению Ленинградской области;
Госпиталь для ветеранов войн, Санкт-Петербург*

Оказание специализированной медицинской помощи населению, проживающему в провинции, при хирургических заболеваниях нередко оказывается проблематичным по причине невозможности ее проведения в муниципальных учреждениях здравоохранения (МУЗ). Особое значение в этом отношении придается лечебно-профилактическим учреждениям федерального и регионального (ГУЗ) ранга. Мы провели анализ данных о численности контингента жителей Ленинградской области, прошедших лечение в подразделениях ГУЗ «Санкт-Петербургский Госпиталь для ветеранов войн» (Госпиталь) с 2001 по 2005 год.

Санкт-Петербургский Госпиталь для ветеранов войн - многопрофильное специализированное лечебно-профилактическое учреждение с коечной емкостью 1100. За анализируемый период в отделениях Госпиталя лечение проведено 102 761 пациенту. Из ЛПУ Ленинградской области в отделения Госпиталя в плановом и экстренном порядке поступили 7 974 че-

⁸ Виноградов И. По живому следу: Духовные искания русской классики. — М., 1987. — С. 149.